

Жилища финно-угорских народов по этнографическим данным

Жилище — один из основных и сложных элементов материальной культуры. Оно возникло и совершенствовалось с общим ходом развития человечества, его культуры и конкретными историческими судьбами каждого народа. Постоянные изменения жилища связаны со сменой климата, географической среды, с уровнем общественного и экономического развития, влиянием соседних культур, развитием семейных и религиозных отношений. Изучение традиционных построек отдельных народов позволяет решать многие вопросы, связанные с происхождением и развитием жилища в целом, воздействием на него этнической традиции. Сила традиции такова, что на протяжении многих столетий сохраняются древние типы сооружений, восходящие к ранним историческим эпохам. Некоторые постройки утрачивают свою первоначальную функцию жилого дома, сохраняясь в качестве временного или подсобного помещения.

В статье рассмотрены типы углубленных и наземных строений финно-угорских народов конца XIX — начала XX в., сохранившие признаки древних жилищ. Это, в первую очередь, постройки, имеющие общий для финно-угорских народов термин, обозначающий «дом»: «кота» скандинавских лопарей и финнов, «кода» эстонцев и вепсов, «коди» и «кюлю» карелов, «кавня», «куд» и «кудо» мордвы и марийцев, «куэт» и «кувакса» или «кувас» саамов Кольского полуострова, «куала» удмуртов, «кум» и «кола» народов коми, «кол» манси, «кат» («хот») ханты и «каз» венгров. По конструкции они разделяются на два типа.

Первый тип — это временные легкие каркасные сооружения в виде конического шалаша или трехстенного заслона. Конический шалаш округлой (у коми, удмуртов, финнов, эстонцев, саамов, лопарей, венгров, обских угров) или четырехугольной (у южных карелов, вепсов, обских угров) в плане формы сооружался из жердей и покрывался корой, ветками хвойных деревьев, дерном. В центре помещения на земляном полу устраивался открытый очаг с подвесными котлами, над очагом в крыше прорубалось дымовое отверстие. Такой шалаш до начала XX в. использовался финнами, эстонцами, вепсами и южными карелами в качестве летней кухни («кода» и «коди») ¹, служил кочевым скандинавским лопарям, саамам и обским уграм промысловым жилищем («кота», «кат», «кол», «кувакса») ², венграм — жилищем пастухов («каз») ³.

К этому типу примыкает сооружение, представляющее яму с открытым очагом в центре и коническим сооружением из жердей, связанных вершинами. У коми-зырян, пермяков, удмуртов, мордвы и марийцев подобная постройка, имеющая русское название «шиш», использовалась до середины XX в. в качестве овина для сушки снопов⁴, у мордвы как погреб и изредка — жилище пастухов⁵. В. В. Пименов считает овин для сушки снопов одним из характерных элементов культуры финно-угорских народов от Восточной Прибалтики до Верхней Волги, Вычегды и Камы⁶. Конический шалаш многие исследователи считают одним из первоначальных типов древнего финно-угорского жилища, который бытовал в качестве промыслового или летнего жилья⁷.

Заслон представлял собой трехстенное сооружение с односкатной крышей и земляным полом, до недавнего времени использовавшееся в качестве временного промыслового жилища (вепсы, коми, обские угры) или хозяйственных построек (карелы)⁸. Оно сооружалось из жердей, веток, колотых досок («чом» коми, «кол-пал» и «хот-пелек» обских угров) или бревен в виде трехстенного сруба («керчом» коми, «стан» вепсов, «заслон» карелов). Коми, ханты и манси устанавливали такие заслоны на охотничьих маршрутах. Если группа охотников была большой, заслон сдваивали: ставили два заслона открытыми сторонами друг к другу, но не вплотную. Между ними разводили костер, дым от которого уходил в образовавшуюся между заслонами щель. Получался как бы своеобразный четырехугольный сруб с двухскатной крышей и дымовой щелью вместо конька⁹. По-видимому, трехстенное сооружение является древнейшим финно-угорским жилищем. Нетрудно установить его первоначальный вид — это ветровой заслон из минимального количества строительных материалов — жердей, растущих деревьев, которыми пользуются и сейчас обские угры¹⁰. На древность этого сооружения указывает и то, что первоначальный термин его утрачен. Как исключение он, возможно, сохранился у обских угров и обозначал половину дома («кол-пал» и «хот-пелек»).

Второй тип сооружений представлен простейшими четырехугольными срубными постройками, чаще всего с двухскатной крышей, без потолка и окон, с низкой и маленькой дверью и открытым очагом в центре помещения, над которым в крыше прорубалось отверстие. Они бытовали у всех финно-угорских народов вплоть до середины XX в., но имели различное функциональное назначение.

«Куала» удмуртов и «кавня» мордвы — это дома, связанные с отпращиванием религиозных обрядов¹¹. У марийцев эту функцию выполняла меньшая половина летней кухни «кудо» — «изи-кудо», отделенная от основного помещения деревянной перегородкой¹². Необходимо отметить, что в саамском жилище «куэт»

(«вежа») также выделялась часть помещения, отделенная поставленными на ребро досками, в которой хранились ритуальные вещи¹³. Кроме того, по наблюдениям В. В. Пименова, вепсы называют божницу термином «юмалкода»¹⁴, отчего можно представить, что в более далекие времена какая-то часть дома считалась «святым» местом. Возможно, удмуртская «куала» и мордовская «кавня» на более раннем этапе исторического развития также совмещали функции жилого и культового помещения. Чрезвычайно важно, что со временем традиционное жилище из жилого превращается в культовое. Это указывает на особое отношение народа к жилищу своих предков: стремление сохранить его в неизменном виде. В таком помещении совершаются культовые обряды, хранятся изображения богов и культовые предметы. Очаг в нем, утрачивая свое непосредственное назначение, становится семейной святыней: возле него совершаются моления, приготавливаются специальные ритуальные напитки.

Жилища второго типа до недавнего времени использовались в качестве бань. Общеизвестно, что при переходе в новый, более совершенной конструкции дом, старый часто отводят под баню. В этом наиболее отчетливо фиксируется трансформация функции жилища. В жизни финских народов баня играла большую роль: у карелов и мордвы она («кюлю» и «куд») занимала особое место в брачных и похоронных обрядах. В мордовских банях устраивались моления, так же, как в эстонских, финских и карельских, здесь лечились и рожали дети. Кроме того, в эстонских банях часто жили одинокие старики¹⁵.

Сооружение в виде простейшей срубной постройки используется до наших дней и в качестве временного промыслового жилища («кола» коми, «кота» лопарей, «куэт» саамов, «копал» обских угров), летней кухни («кота» финнов, «кудо» марийцев), хозяйственного помещения («кум» коми)¹⁶. По конструкции им близки марийская «зимовка», промысловая избушка и хлев карелов¹⁷. В устных преданиях венгров также упоминаются четырехугольные бревенчатые постройки без окон, с низкой дверью, земляным полом и очагом в центре¹⁸.

Некоторые исследователи считают жилище второго типа дальнейшим развитием конического шалаша¹⁹, ссылаясь на небольшую высоту, отсутствие потолка и окон, маленькую и низкую дверь, земляной пол, открытый очаг в центре, намеренное сооружение в некоторых случаях сруба со щелями, покрытие крыши корой и землей. При этом нельзя не отметить одну особенность, свойственную «кавне» и «коле»: очаг разводился не в самом помещении, а за его пределами — у входа²⁰. Такое расположение очага характерно для трехстенных заслонов²¹. На связь жилищ второго типа со сдвоенным заслоном указывает и особое устройство двухскатной крыши на некоторых постройках — «кудо» марийцев, «куала» удмуртов, «кола» коми, «копал» обских угров. В этих сооружениях скаты крыши в гребне

не сходились вплотную, образуя щель для выхода дыма от очага, расположенного в центре помещения²². Характерно устройство сруба марийской курной избы, три стены которой деревянные, а передняя — дощатая²³. Вероятно, именно сдвоенный заслон со временем превратился в жилище второго типа.

Кроме сооружений типа конического шалаша, заслона и легкой срубной постройки, до конца XIX — начала XX в. сохранился еще один архаичный тип финно-угорского жилища — землянки и полуземлянки. Он является столь же древним, как и описанные выше наземные сооружения. Землянки и полуземлянки были постоянными зимними жилищами финно-угорских народов и существовали одновременно с легкими каркасными и срубными постройками²⁴. На существование землянок в XVII в. указывают некоторые письменные источники²⁵. С. К. Патканов главным типом жилища ханты считал землянку («мыг-хот» — земляной дом) со столбовой или срубной конструкцией стен, крышей из жердей, дерна и земли, в которой для выхода дыма и освещения прорубалось отверстие. В центре помещения на земляном полу устраивался открытый очаг. Если раньше дымовое отверстие служило и входом в землянку, то с XIX в. вход сооружался сбоку и дополнялся ступеньками. Перед дверью устраивалась небольшая площадка, огороженная с двух сторон жердями²⁶. Возможно, перемещение входа в углубленном жилище связано с превращением последнего из землянки в полуземлянку. З. П. Соколова проследила развитие обско-угорского земляного жилища от глубоких землянок до современных полуземлянок, использовавшихся в качестве постоянных жилищ и промысловых избушек²⁷.

Небольшие столбовые каркасные и срубные полуземлянки под двухскатной крышей, полностью засыпанной землей («мань-кол»), манси устраивали специально для рожениц²⁸. Исследователи традиционного венгерского жилища упоминают о бытовании у венгров «домов с земляными стенами», а в XVII в. — целых деревень из землянок²⁹. Т. В. Лукьянченко считает, что у саамов Кольского полуострова на ранних этапах их истории также существовали землянки и полуземлянки, на что указывает небольшое углубление в землю их основного жилища «вежи» («куэт») ³⁰.

Землянка и полуземлянка как постоянные зимние жилища существовали и у финских народов. Н. Харузин, ссылаясь на А. Гейкеля и М. Кастрена, указывал на бытование землянок в глухих местах Финляндии и считал их распространенным явлением среди финских народов России³¹. До недавнего времени у вепсов и карелов сохранялись промысловые избушки, углубленные в землю на 50—70 см, с односкатной или двухскатной крышей, присыпанной землей³². В Карелии существовали бани, сруб которых наполовину был опущен в землю, а также землянки лесорубов, крытые дерном или рогожей³³.

Пережиточной формой древнего мордовского земляного жилища является подвал-погреб (выход), представляющий углубленную до 1 м полуземлянку с двухскатной крышей, покрытой корой и землей³⁴. Возможно, от древних жилищ-землянок происходит ямный овин (шиш), для устройства которого выкапывалась яма, а также погреба у эстонцев, вепсов, карелов и коми. Последние представляют ямы глубиной до 2 м, выложенные внутри бревнами (эстонцы, коми) или берестой (карелы)³⁵. Над погребями ставили соломенные крыши (эстонцы), соорудили двускатный или конический шалаш (мордва-эрзя), бревенчатую постройку с одно-, двускатной крышей (коми)³⁶.

Типы жилищ финно-угорских народов складывались на протяжении длительного времени. Сходные климатические и географические условия, уровень развития производительных сил, тесное взаимодействие этих народов на различных этапах исторического развития привели к возникновению единых форм жилищ. По-видимому, полуседлый образ жизни, связанный с охотничье-рыболовческим хозяйством, вызвал необходимость в постоянных зимних жилищах в виде землянок и полуземлянок, наиболее пригодных при климатических условиях Севера Евразии. В летнее время жилищами служили конические шалаши. В благоприятное для рыбной ловли время года они составляли небольшие рыбацкие поселки, зимой, наряду с одинарными и сдвоенными заслонами, использовались временно на охотничьих маршрутах.

В I тыс. н. э. обозначился переход финских и пермских народов к производящим формам хозяйства — земледелию и скотоводству, а обских угров — к высокоразвитому промысловому хозяйству. При значительном снижении роли охоты в жизни финских и пермских народов необходимость в легких каркасных жилищах постепенно исчезает. Они в основном трансформируются в хозяйственные постройки. Как исключение у обских угров до начала XX в. они остаются промысловыми и летними жилищами. С новыми формами экономики появляются новые типы постоянных жилищ: вначале постройки типа «куалы», «колы» и «копал», затем — черной избы. Последняя сохраняется в качестве жилой до начала XX в. Она представляла низкий квадратный сруб, поставленный на землю. В одном из ее углов находилась русская печь (у обских угров — чувал). Черная изба обычно состояла из жилого помещения и сеней³⁷. Сени, вероятно, развились из навеса от непогоды над входом в жилое помещение (у коми, эстонцев, венгров, обских угров)³⁸ или огороженного с двух сторон входа-тамбура. На последнее указывает устройство сеней в мордовских домах (плетневые, с земляным полом, иногда без дверей) или перед саамским жилищем — из сучьев и кольев наподобие шалаша³⁹. Характерно, что бани удмуртов и коми имели предбанник в виде загородки из жердей и досок⁴⁰.

Установить время появления типов и модификаций финно-угорских жилищ можно только при сопоставлении этнографических материалов с археологическими, что является перспективой дальнейших исследований. В этом случае появится возможность проследить трансформацию одного типа жилища в другой, этнические особенности и степень влияния домостроительной техники других народов на традиционное жилище финно-угров.

¹ См.: *Терентьева Л. Н., Шлыгина Н. В.* К вопросу о формировании этнических границ Прибалтийского региона.— В кн.: Проблемы типологии в этнографии. М., 1979, с. 31; Финны.— В кн.: Народы Зарубежной Европы. М., 1965, т. 2, с. 138—139; *Пименов В. В.* Вепсы: Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л., 1965, с. 112.

² См.: *Лукьянченко Т. В.* Жилище саамов (лопарей) Кольского полуострова конца XIX—начала XX в.— СЭ, 1966, № 6, с. 12—16; *Соколова З. П.* Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров.— ТИЭ, 1963, т. 86, с. 187.

³ См.: *Гроздова И. Н.* Сельское жилище венгров.— В кн.: Типы сельского жилища в странах Зарубежной Европы. М., 1968, с. 58.

⁴ См.: *Белицер В. Н.* Очерки по этнографии народов коми (XIX—начало XX в.).— ТИЭ, 1958, т. 45, с. 209—210; *Горюнова Е. И.* Развитие жилища у мордвы.— ТИЭ, 1963, т. 86, с. 128; *Крюкова Т. А.* Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола, 1956, с. 18—19.

⁵ См.: *Белицер В. Н.* Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX—первой половине XX в.— ТИЭ, 1963, т. 86, с. 179.

⁶ См.: *Пименов В. В.* Вепсы..., с. 106.

⁷ См.: *Горюнова Е. И.* Развитие жилища..., с. 129—130; *Терентьева Л. Н., Шлыгина Н. В.* К вопросу о формировании..., с. 31; *Харузин Н. Н.* Этнография. СПб., 1901, вып. 1, с. 197—198; *Харузина В.* Этнография. М., 1914, вып. 2, с. 76.

⁸ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 216—217; *Пименов В. В.* Вепсы..., с. 83, 111; *Соколова З. П.* Материалы..., с. 185—186; *Тароева Р. Ф.* Материальная культура карел (Карельская АССР): Этногр. очерк. М.; Л., 1965, с. 97, примеч.

⁹ См.: *Соколова З. П.* Материалы..., с. 183.

¹⁰ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 217; *Соколова З. П.* Материалы..., с. 195—196; *Шухов И.* Зыряне Тарского округа и их охотничий промысел.— ИГЗСМ. Омск, 1928, № 1, с. 109.

¹¹ См.: *Белицер В. Н.* Жилые и хозяйственные постройки..., с. 179; *Козлова К. И.* Этнография народов Поволжья. М., 1964, с. 53.

¹² См.: *Марийцы.*— В кн.: Народы Европейской части СССР. М., 1964, т. 2, с. 525—526.

¹³ См.: *Лукьянченко Т. В.* Жилище саамов..., с. 8.

¹⁴ См.: *Пименов В. В.* Вепсы..., с. 112.

¹⁵ См.: *Горюнова Е. И.* Развитие жилища..., с. 128; *Тароева Р. Ф.* Материальная культура..., с. 115—116.

¹⁶ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 219; *Крюкова Т. А.* Материальная культура..., с. 113—114; *Лукьянченко Т. В.* Жилище саамов..., с. 6—7; Финны, с. 138—139.

¹⁷ См.: *Крюкова Т. А.* Материальная культура..., с. 70; *Соколова З. П.* Материалы..., с. 209—210; *Тароева Р. Ф.* Материальная культура..., с. 97.

¹⁸ См.: *Гроздова И. Н.* Сельское жилище венгров, с. 60.

- ¹⁹ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 219; *Горюнова Е. И.* Развитие жилища..., с. 128—129.
- ²⁰ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 219; *Она же.* Жилые и хозяйственные постройки..., с. 179.
- ²¹ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 216—217; *Пименов В. В.* Вепсы..., с. 83.
- ²² См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 176, 202; *Козлова К. И.* Этнография..., с. 52; *Соколова З. П.* Материалы..., с. 195—196, 209—210.
- ²³ См.: *Крюкова Т. А.* Материальная культура..., с. 112—116.
- ²⁴ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 171; *Горюнова Е. И.* Развитие жилища..., с. 128—129; *Харузин Н. Н.* Этнография, с. 205.
- ²⁵ См.: *Идес И., Бранд А.* Записки о Русском посольстве в Китай (1692—1695). М., 1967, с. 104.
- ²⁶ См.: *Патканов С. К.* Стародавняя жизнь остяков и их богатырей по былинам и сказаниям.— Живая старина. СПб., 1891, вып. 3, с. 114—115.
- ²⁷ См.: *Соколова З. П.* К истории жилища обских угров.— СЭ, 1957, № 2, с. 27; *Она же.* К вопросу о развитии обско-угорской землянки.— ЕТОКМ. Тюмень, 1959, вып. 1, с. 11.
- ²⁸ См.: *Соколова З. П.* Материалы..., с. 226.
- ²⁹ См.: Венгры.— В кн.: *Народы Зарубежной Европы.* М., 1964, т. 1, с. 704.
- ³⁰ См.: *Лукьянченко Т. В.* Жилище саамов..., с. 14.
- ³¹ См.: *Харузин Н. Н.* Этнография, с. 206.
- ³² См.: *Пименов В. В.* Вепсы..., с. 151; *Тароева Р. Ф.* Материальная культура..., с. 97.
- ³³ См.: *Тароева Р. Ф.* Материальная культура..., с. 115.
- ³⁴ См.: *Белицер В. Н.* Жилые постройки..., с. 181—182.
- ³⁵ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 196; *Пименов В. В.* Вепсы..., с. 230; *Тароева Р. Ф.* Материальная культура..., с. 117.
- ³⁶ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 196; *Макушин Н. П.* Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР.— ТИЭ, 1963, т. 86, с. 207; *Тароева Р. Ф.* Материальная культура..., с. 117.
- ³⁷ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 178; *Крюкова Т. А.* Материальная культура..., с. 112; *Макушин Н. П.* Современное эрзянское жилище..., с. 203; *Пименов В. В.* Вепсы..., с. 229; и др.
- ³⁸ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 191; Венгры, с. 705; *Соколова З. П.* Материалы..., с. 211.
- ³⁹ См.: *Белицер В. Н.* Жилые и хозяйственные постройки..., с. 175, 181; *Лукьянченко Т. В.* Жилище саамов..., с. 11.
- ⁴⁰ См.: *Белицер В. Н.* Очерки..., с. 196; Удмурты.— В кн.: *Народы Европейской части СССР.* М., 1964, т. 2, с. 493.

Л. М. ТЕРЕХОВА
Уральский университет

Рачевский археологический комплекс

Городище и производственная металлургическая площадка, входящие в комплекс, находятся в 2—2,5 км к северу от с. Демьянского Уватского района Тюменской области. Памятник расположен на двух противоположных мысах высокой террасы правого берега р. Иртыш.

Городище площадью около 420 м² с трех сторон защищено крутыми 30-метровыми склонами террасы и двух взаимно перпендикулярных логов. С южной напольной стороны и с восточной укреплено валом. На задернованной поверхности были хо-